

Любодраг Симонович, доктор философии (Белград, Сербия)

ПОЛИТИКА КАК ОБМАН

„ДЕМОКРАТИЯ“ СТАЛА СРЕДСТВОМ ДЛЯ РАСПРАВЫ КАК С ИДЕЯМИ-ПУТЕВОДИТЕЛЯМИ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, НА КОТОРЫХ ОСНОВЫВАЕТСЯ СОВРЕМЕННЫЙ ГУМАНИЗМ, ТАК И С ОСНОВНЫМИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ И ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ...

[С сербского перевела Татьяна Джурашкович]

В капитализме политика сведена к технике направления недовольства людей к осуществлению политических и экономических интересов господствующего класса. Это процесс, соответствующий природе „потребительского общества“ - последней стадии развития капитализма, в котором последствия уничтожения природы и человека как природного и умного существа становятся средством воспроизводства капитализма.

В то же время, господствующая логика монополистического капитализма, проявляющаяся в форме принципа „Уничтожь конкуренцию!“ и „Крупная рыба сжирает мелкую рыбу!“, стала тотализирующей логикой, которая путем СМИ, находящихся в руках капиталистических кланов, получает фатальные размеры. На этом основывается положение о том, что „глобализация“, под чем подразумевается нео-либеральная модель капитализма, является „неминуемостью“.

Политические решения основываются не на объективных научных анализах, а „научные анализы“ основываются на стратегических интересах господствующего порядка. В этом контексте, отбрасывается основная историческая истина о том, что гибель капитализма неминуема.

Политическая сфера современного капитализма интегрирована в механизм капиталистической репродукции и функционирует по законам „потребительского общества“. Установлена гиперпродукция отчужденной от людей политической сферы в форме политических идей, групп, партий, СМИ...

В это сделал вклад интернет, который обеспечивает техническое производство политической сферы, которая лишена общности и гуманности. *Политическая сфера стала одной из виртуальных сфер капитализма, а политические партии – формой, в которой политическое существо человека отчуждается от него и становится средством господствующего порядка для лишения человека элементарных человеческих и гражданских прав.*

Так называемый „политический плюрализм“ превратился в оглушительный галдеж, который уничтожает возможность аргументированного разговора и веру в разум. Вместо соперничества политических программ, бесцеремонное навязывание политических идей использованием рекламных механизмов стало господствующей формой „проведения политики“. В конечном счете, политическая сфера капитализма стала привилегией господствующего класса и средством для расправы с политическим существом и политической борьбой поработанных рабочих слоев. Так был создан фашизм в Европе после великого экономического кризиса 1929 года. Так создается фашизм сегодня.

Одним из важнейших средств, путем которого политики манипулируют людьми, является политический словарь. Выражения типа „пост-индустриальное общество“ служат, прежде всего, для того, чтобы создать впечатление того, что сделан качественный скачок в развитии капитализма, и как таковые они являются новой идеологической маской, под которой скрывается его настоящая природа. Наряду с ним, появляются и другие выражения, как то: „демократия“, „поздний капитализм“, „открытое общество“, „капитализм с гуманным лицом“, „транзиция“, „свободный мир“...

Эти выражения служат не только для того, чтобы скрыть деструктивную природу капитализма, но и навязать такой образ мышления, который упраздняет возможность критического противостояния господствующему порядку. В конечном счете, важнейшая цель политического языка это – не ложью обеспечить реализацию определенных политических и экономических интересов, а лишить людей способности рассуждения, и таким образом уничтожить их политическое существо.

Ум и критическая мысль подчинены ежедневным политическим потребностям. Задаются только такие вопросы, которые политическим окупаемы, и даются точно такие же ответы. Нет принципиальных вопросов, которые относятся к основным экзистенциальным и эссенциальным вызовам. Нет идеалов гуманности и провиденческого сознания. Настаивается на „политической корректности“, которая подразумевает расправу с той мыслью, которая указывает на сущность капитализма и тем самым обязывает человека на такую политическую практику, которой можно упразднить капитализм и создать новый мир.

Огюст Конт (Auguste Comte) в начале XIX века создал „социальную физику“ (*physique sociale*), по которой все общественные явления должны быть в функциональном единстве так, чтобы общество на основании идей „порядка“ и „прогресса“ и, руководствуясь принципом - „знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы действовать“ (*savoir pour prévoir, prévoir pour agir*), могло развиваться без политических столкновений.

В современном капитализме эта идея появляется в виде флоскулы „организованный капитализм“, которая – всего лишь другое имя современного капиталистического тоталитаризма. В „организованном капитализме“ каждый сегмент человеческой жизни должен стать функциональной частью капиталистического процесса репродукции. Это относится и к человеку. Не только его образ жизни и поведение, но и его характер, образ мышления, межчеловеческие отношения... Все должно вписаться в процесс воспроизводства капитализма.

В современном капитализме основой капиталистического тоталитаризма больше уже не являются репрессивные политические институты, сейчас это - экономическая сфера. Вся жизнь подчинена процессу капиталистической репродукции, который все быстрее развивается.

Капитализм втянул в свою экзистенциальную сферу все общественные области, превращая их в средство для оплодотворения капитала, что значит, для уничтожения жизни. Развитие потребительского стандарта и основанного на нем долгового рабства, в котором находится убедительное большинство граждан самых развитых капиталистических стран, стало важнейшим способом вовлечения граждан в капиталистический порядок.

Контская „социальная физика“ проявилась в отношении к идеям-путеводителям Французской гражданской революции и политическому движению бесправленного гражданства, которое старалось создать эмансипированное гражданское общество. Идея об „организованном капитализме“ возникла под крылом капитализма как тоталитарного порядка деструкции и по отношению к все более массовой борьбе граждан за сохранение жизни на Земле. Речь идет о мифе, с помощью которого стараются воспрепятствовать гибели капитализма и только продлевают агонию человечества. В то же время, современные нострадамусы, которые предвещают о „катастрофе капитализма“, отмечая эмансипаторское наследие гражданского общества и изменяющие потенциалы рабочего класса, только вносят свою лепту в то, чтобы уничтожение мира реализовать до конца.

Те, кто борются за „демократию“, подчеркивают „свободу капитала“ как главный критерий, по которому определяется ее существование. Капитал получил статус земного божества и как таковой стал неприкосновенной мощью над человеком. И здесь подчеркнем положение о том, что „демократия“ – политическая форма господствования капитала над людьми. Из этого следует, что „развитие демократии“ значит усиление власти капитала над людьми, и что „демократия угрожена“ не тогда, когда угрожены основные человеческие и гражданские права, а когда угрожена власть капитала над людьми.

Эта истина ежедневно подтверждается в самых развитых капиталистических странах Запада, особенно в США. На практике „демократия“ стала средством для расправы как с идеями-путеводителями Французской гражданской

ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ

революции, на которых основывается современный гуманизм, так и с основными человеческими (*droits de l'homme*) и гражданскими правами (*droits de citoyen*), на которых основывается современное законодательство. Чем больше возникает угроз на право человека на жизнь, на свободу, на здоровье и на здоровую жизненную среду, на труд и несомненную экзистенцию, на свободу речи, на семью, на неприкосновенность жилья и личной жизни, – тем более громко политики клянутся в „демократию“.

Ирония состоит в том, что демократия, которая в своем подлинном (эллинистическом – древнегреческом) смысле значит „господство народа“ (*demos kraton*), в капитализме означает порядок, в котором граждане сведены к рабочей-потребительской „массе“ и как таковые к рабам капитала. Капиталистическая „демократия“ основывается не на человеческих и гражданских правах, а на абсолютизированном принципе профита, который основывается на абсолютизированном принципе частной собственности. Все то, что защищает частную собственность и что обеспечивает „свободу“ увеличения профита, оправданно и желательно. *Когда частная собственность – абсолютный принцип, тогда легальны и легитимны ужаснейшие злодеяния, если их путем препятствуется распаду господствующего порядка.*

Право человека на свободу и жизнь подчинено праву капитализма на существование. События в современном мире указывают на то, что капиталисты готовы употребить все имеющиеся у них средства для расправы с последствиями кризиса, который может угрожать господствующую систему. Подрыв зданий Торгового центра в Нью-Йорке и „нападение“ на Пентагон указывают на то, что нет злодеяний, к которым капиталисты не готовы, чтобы сохранить господствующий порядок.

Исходя из истины, что в Германии, как и в других самых развитых капиталистических странах Запада, важнейшие политические и экономические вопросы решает все более узкий круг людей, и то вне политических институтов, Хабермас (Jürgen Habermas) предупреждает, что Германия и другие западно-европейские страны вошли в фазу „пост-демократии“, которая находится „между парламентаризмом и диктатурой“.

Между тем, эта тенденция указывает на настоящую природу „демократии“, которую Хабермас механическим образом пытается отделить от „пост-демократии“. Речь идет о капиталистической демократии, которая несет в себе фашистический потенциал, который имеет все большие возможности быть (снова) реализованным с углублением экономического и экологического кризиса в Европе, а также кризиса рождаемости европейских народов. И эта Хабермасовская оценка политических событий в современной Германии указывает на то, на сколько он в предыдущих анализах „позднего капитализма“ промахнулся и на сколько точен вывод о том, что „демократия“ – только одна из политических масок, под которыми проявляется капитализм во время своей экспансии.

С вхождением капитализма в кризис падают демократические маски и капитализм показывает свое настоящее – фашистическое лицо. На примере современной Германии (а также Европейского сообщества и США) проясняется, что фашизм – политическая форма, в которой проявляется капитализм в кризисе.

Хабермас принадлежит к тем гражданским философам, которые уже свыше полувека стремятся доказать, что капитализм находится на пути поумнения, что значит, что он развивается в гуманистической плоскости. В этом контексте, они не учитывают фашистический потенциал капитализма. В самом деле, они расправляются не с фашистическими, а с социалистическими (коммунистическими) потенциалами немецкого общества, а это значит, с эмансипаторским наследием гражданского общества, с революционным наследием рабочего движения и с идеей нового мира. Для немецкой гражданской интеллигенции германская послевоенная „демократия“ – воплощение идеи „демократии“ и как таковая – критерий, по которому определяется, демократичен ли какой-либо порядок.

В той „демократии“ судьба немецких (а также европейских) граждан находится в руках самых реакционных политических сил США. Германия свыше 60 лет является американской военной базой, и на ее территории находятся не только свыше 60 000 американских солдат (на которые, как и на их семьи, не распространяются немецкие законы), но и сотни атомных боеголовок, направленных на Россию, которые в любой момент могут быть (преднамеренно, по ошибке или путем диверсии) выпущены. Имея в виду неминуемый обратный удар, Германии (вместе с Европой) может нестать в течение двадцати минут. Какая это „демократия“, если граждане сами не могут решать основные экзистенциальные вопросы и в которой они сведены к заложникам американской военной индустрии?

Слотердайковское (Peter Sloterdijk) сравнение римской республики с современной Германией (дано в его статье „*Der Verletzte Stolz*“/„Поврежденная гордость“, „*Der Spiegel*“, № 45, 2010 г.) – пример, который указывает на ограниченность образа мышления, которое не видит сущность определенного общества, исходя из его конкретных исторических потенциалов. Деструктивно-фашизоидные потенциалы, с одной стороны, и возможность создания общества свободных людей, с другой стороны, представляют историческое качество современного капитализма, и это как раз то, что представляет существенное различие между римской и современной республикой.

В этом контексте, деполитизация граждан спортом сегодня и деполитизация римского плебса (который был массой паразитов в отличие от современного гражданства, которое является наемной рабочей силой, и как таковая – капиталистическими рабами) гладиаторскими спектаклями, о чем пишет Слотердайк, имеют различную природу.

Во время, как деполитизация римского плебса водила к установлению тирании патрициев, деполитизация граждан в современном капитализме открывает простор капиталистам для уничтожения жизни на Земле. Имея в виду то, что тело для человека – непосредственная природа и что деструктивное отношение к телу в спорте – только выражение деструктивного отношения капиталистического порядка к природе, спортом, в самом деле, гражданам навязывается жизненная и ценностная модель, которая основывается не только на уничтожении человеческого, но и на уничтожении жизни. Спортсмены – все менее человеческие и природные существа, а все больше – роботы и как таковые – рекламные агенты капитализма. Здесь и примечание о том, что спорт не в современном капитализме стал средством для деполитизации рабочих, он им стал еще в конце XIX века, когда рабочим в Англии удалось завоевать право на восьмичасовой рабочий день.

Спорт с самого начала своего становления институтом был средством буржуазии для „колонизации досуга рабочих“, чтобы препятствовать их классовому осознанию и политической борьбе. „Отец“ современного олимпизма – Пьер де Кубертен (Pierre de Coubertin) упорно повторял, что спорт – „эффективное средство“ для деполитизации рабочих. Перепуганный за судьбу капитализма Кубертен после Октябрьской и Мюнхенской революций читает лекции европейской аристократии и буржуазии, в которых настаивает на том, что „спорт – самая дешевая духовная пища для пролетарской молодежи, которая ее держит под контролем“.

Человек в современном капитализме не теряет свободу, как это утверждает Слотердайк, а бывает окован новыми цепями. В сущности, речь идет об установлении тоталитарного контроля над человеком, который возможен потому, что граждане увязли в болоте потребительского общества и что господствует конформистический менталитет. На политическом рынке самых развитых капиталистических стран Запада доминируют мещане. Это то, что непосредственно обуславливает природу политических программ и политической практики политических партий. *То, что еще хуже самого убийственного оружия, тайных служб, отделенной от народа полиции и армии – это согласие (мало)гражданина (читай – мещанина) на капитализм.*

Малогражданин принимает потерю основных человеческих и гражданских прав для того, чтобы мог увеличиться его потребительский стандарт. Для него капиталистический порядок приемлем до тех пор, пока ему предоставляется возможность „наслаждаться“ в расходовании и уничтожении. В самом деле, малогражданин активно участвует в создании тоталитарной державы и тоталитарного общества, которое основывается на том, что сама, капиталистическим образом обусловленная, жизнь стала террором над человеком.

В капиталистически дегенерированном человеке скапливается все большее недовольство, которое все больше выражается как деструктивная мания, которая направлена против всего живого. Вместо потребности в праведном и свободном мире доминирует потребность в уничтожении и то употреблении все более разрушительных технических средств. Смысл „акции“ сводится к выбросу недовольства таким образом и путем таких средств, которые навязывает капитализм как деструктивный порядок. Типичный пример – все более частые массовые убийства граждан одиночками. Это - бунт капиталистическим образом дегенерированного человека путем капиталистическим образом дегенерированных методов и средств „борьбы“. Имея в виду то, что все большее количество все более убийственного оружия находится в руках все большего числа граждан, создается все большая возможность взаимного истребления людей.

Деструкция путем технических средств, с помощью которых можно достигнуть моментального эффекта, становится моделью поведения, которую навязывает господствующая жизненная логика капитализма, сформированная в принципе - „Уничтожь конкуренцию!“. Это та логика, которая обуславливает как отношения между людьми, классами, нациями, расами, религиозными сообществами, государствами, капиталистическими корпорациями, так и отношение малогражданина к природе.

Капиталистический прогресс изувечил людей как биологических существ и таким образом поставил под вопрос способность биологической репродукции народов, живущих в самых развитых капиталистических странах. В то же время, капитализм исчерпал сырьевые и энергетические ресурсы в этих странах и почти уничтожил мир животных и природу как жизненную (животворную) среду. Вместо того, чтобы сосредоточиться на собственном развитии, которое основывается на вере в будущее, (мало)граждане самых развитых капиталистических стран страстно желают гибели других народов, которые им „угрожают“ тем, что (все еще) имеют способность биологической репродукции.

Дети стали самым страшным проклятием. Отношение (мало)гражданина к иммигрантской рабочей силе лучше всего указывает на их отношение к будущему. Вместо того, чтобы указать на настоящие причины „белой чумы“ в самых развитых капиталистических странах, их „беспокоит“ рождаемость гастарбайтерского населения, которое сведено к „грязной рабочей силе“ и имеет статус „низшей расы“. Что касается „международных отношений“, самые развитые капиталистические страны проектируют собственное будущее, не исходя из своих сил развития, а исходя из слабости „конкурентских“ стран: гибель других становится основным условием обеспечения собственного существования.

Драматичное уничтожение природы привело к тому, что господствующий принцип монополистического капитализма „Уничтожь конкуренцию!“ стал господствующим экономическим и политическим принципом. Беспощадная война между мощнейшими капиталистическими корпорациями превратила мир в поле боя, а человека - в капиталистического штурмовика.

Все более очевидно, что капитализм не может обуздать, а тем более превзойти, все более глубокий экзистенциальный и обще-общественный кризис, который создается „демократическими“ мерами. Господствующая политическая практика на Западе указывает на то, что капиталисты стремятся расправиться с последствиями, которые капитализм создает, упраздняя элементарные

человеческие и гражданские права. Отношение властей к спортивным болельщикам говорит о настоящей природе капиталистической „демократии“. Превентивные аресты, проволочные ограждения, стальные боксы, камеры, обскивание, специальные полицейские единицы... Стадионы стали концентрационными лагерями и как таковые – зеркалом, в котором видна настоящая природа капиталистической „демократии“. И отношение к спортсменам „высшего класса“, этим „героям“ капитализма, указывает на то, что капитализм не может обуздать последствия, которые создаются „демократическим образом“.

Принимаются законы, которые имеют полицейский и дискриминирующий характер. Спортсмены „высшего класса“ под постоянным наблюдением „олимпийской полиции“; три месяца вперед они должны указывать, где будут находиться, чтобы „олимпийская полиция“ могла их найти и внезапно „взять урин“ крайне унижительным образом. „Великие чемпионы“ должны раздеваться догола в любое время, когда им это прикажут „контролеры“, и мочиться во флакончик, пока они наблюдают за тем, идет ли моча из их пениса!

В то же время, уничтожение людей в спорте получило чудовищные формы. Все более пагубные допинг-средства, нанотехнология, создание организмов, которые в состоянии сами производить допинг-субстанции, кровяной допинг и допинг-беременность, разрушающие тренировки, которым подвергаются дети маленького возраста, купля-продажа спортсменов, „отмывание“ денег, полная криминализация спорта мафией, заключающей пари, развитие все более кровавых и убивающих спортивных дисциплин... – все это указывает на суровую капиталистическую реальность, которая маскируется „гуманистическими“ поручениями и улыбающимися лицами политиков и телеведущих.

Носители современного фашизма – это не группы молодых людей, „украшающих себя“ фашистическими символами, а капиталистические корпорации, которые, создавая все более глубокий экзистенциальный и на этой основе общий общественный кризис, производят фашистическую идеологию. Господствующий принцип монополистического капитализма „Уничтожь конкуренцию!“ - генератор современной фашистической практики как в экономической, так и в политической сфере. Капиталистическая деструкция природы и человека как культурного и биологического существа обуславливает существование и усиление самых реакционных политических сил.

В объятиях капитализма создается возможность не только для нового общества, но и для нового (экоцидного) варваризма. В самом капитализме ведется борьба между этими двумя тенденциями. Это - основа и рамки современной классовой борьбы, которая является не только борьбой за социальную правду и свободу, но и за существование. На возможность установления продолжительного периода капиталистического варваризма (как и на возможность совместной гибели господствующего и рабочего классов) указывает и сам Маркс, но эта позиция в его теории не имеет такого веса (и тем самым обязательный характер), чтобы Маркс на ее основе разработал возможные формы развития капитализма и возможные формы политической борьбы против него. В то же время, возможный капиталистический варваризм имеет, по Марксу, не деструктивную, а анти-свободолюбивую природу. Маркс выпускает из вида, что капитализм в своей сущности является экоцидным варваризмом, который имеет техническую форму, и что капиталисты - экоцидные варвары.

События в США и Европе указывают на то, что нацизм был только одной из исторических явленийских форм фашизма и что фашизм - *enfant terrible* капитализма. В сегодняшней Германии свыше 30% молодых людей приветствуют друг друга фашистическим приветствием, а свыше 40% из них не знают, что такое Аушвиц. Причина проста: свыше 60% немцев не желает, чтобы в обществе появились документы, которые указывают на злодеяния нацистической Германии. А это – убедительное большинство избирателей. *Поразительна истина, что*

ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ

#01 – 2014 / ГЕОПОЛИТИКА

для большинства немцев Гитлер учинил только одно злодеяние: не победил.

Один из примеров, указывающих на то, как „развивается демократия“ в Германии – закон, за который в августе 2012 года проголосовали в немецком парламенте, по которому немецкая армия может быть „употреблена“ господствующим режимом на самой территории Германии. Другими словами, немецкие капиталисты получили законное покрытие употребления армии против немецких рабочих. Что касается немецкой „миротворной политики“ в мире, продавая Израилю (при поддержке США) подводные лодки, с которых могут быть запущены атомные боеголовки, „демократическая“ Германия непосредственным образом включилась в кампанию развязывания атомной войны, которая может привести к уничтожению человечества.

Когда речь идет об американском фашизме, который представляет собой хребет „нового мирового порядка“, развязывание войн представляет его важнейшую особенность. Американская экономика - военная экономика. Экономическое существование США непосредственно обусловлено развитием военно-промышленного комплекса, который представляет фундамент американской экономики. Американская внешняя и внутренняя политика находятся в непосредственной функции производства войн и создания военной истерии, которая поднимает биржевую ценность военной промышленности и обеспечивает грабеж как американских граждан, так и граждан государств, находящихся под американской доминацией.

Военный психоз служит для того, чтобы американские граждане были лишены основных человеческих и гражданских прав и чтобы был оправдан террор все более многочисленных тайных служб над американскими гражданами. Президент США Барак Обама (Barack Obama) подписал в начале 2012 года закон, за который проголосовали в американском Конгрессе и Сенате, по которому американские военные власти уполномочены арестовывать американских граждан без распоряжения суда и держать их в заключении без права на адвоката.

В то же время, американская армия „получила право“ убивать любого на земном шаре, кого американские власти прогласят „опасностью по безопасности США“. Барак Обама подписал сотни смертных приговоров людям, которые не являются американскими гражданами, и то на основании предполагаемой вины. В ходе их экзекуций (прежде всего путем беспилотных летательных аппаратов) убито огромное число женщин и детей, что по критериям „американской демократии“ включается в „коллатеральный ущерб“ и не представляет собой злодеяние! К этому необходимо добавить и то, что уничтожение свыше 6 миллиардов „лишних“ жителей Земли стало легитимной политической опцией в США.

Что касается Чомского (Noam Chomski), он утверждает, что американские граждане „неосведомлены“ и что это – главная причина того, что они поддерживают „свое“ правительство. В то же время, он утверждает, что американские граждане в их отношении к миру руководствуются моральными принципами и разумом. В самом деле, американские (мало)граждане, как и (мало)граждане везде в мире, руководствуются своими частными интересами. Убедительное большинство принадлежащих к „среднему классу“ в Америке осознавало, что Садам Хусейн (Saddam Husein) не имеет оружие массового уничтожения, но с воодушевлением поддержало агрессию Буша на Ирак, веря, что США дорвутся до иракской нефти и таким образом обеспечат развитие их потребительского стандарта.

Атмосфера изменилась, когда из Ирака вместо дешевой нефти начали поступать многочисленные трупы американских солдат и когда потребовалось вкладывать все большие суммы в финансирование оккупации Ирака, которая, благодаря все более решительному сопротивлению иракского народа оккупатору, учинившему ужаснейшие злодеяния, была осуждена на неуспех. Так же было и с оккупацией Вьетнама и другими американскими агрессиями.

Развязывание войн представляет собой важнейший способ, которым американские президенты показывают свою „жесткость“, чтобы получить популярность среди принадлежащих к „среднему классу“, который является важнейшей политической силой в США. Американские граждане несут непосредственную ответственность за преступную политику их правительства. Это действительно и для немецких (мало)граждан, которые несут непосредственную ответственность за злодеяния их солдаты в Афганистане, как и их предки несут ответственность за преступную политику Гитлера, которую они слепо поддерживали и безоговорочно проводили. ▲

Любодраг Симонович: comrade@orion.rs

Когда речь идет об американском фашизме, который представляет собой хребет „нового мирового порядка“, то развязывание войн представляет его важнейшую особенность. Американская экономика - военная экономика. Экономическое существование США непосредственно обусловлено развитием ВПК, который представляет фундамент американского хозяйства. Американская внешняя и внутренняя политика находятся в непосредственной функции производства войн и создания военной истерии, которая поднимает биржевую ценность военной промышленности и обеспечивает грабеж как американских граждан, так и граждан государств, находящихся под американской доминацией...